

Прибывает лидер секты.

Чего Лонг Чен никогда не ожидал, что его кто-то поддержит из учеников. Из толпы вышли Сунь Минь Юань и Ли Ци и стали вместе с Лонг Ченом. Они, демонстрировали свое недовольство - подлыми методами Ци Синя.

- Лонг Чен, ты поступил, как настоящий воин, и как настоящий мужчина.

Ли Ци и Сунь Минь Юань в знак уважения, пожали руку Лонг Чену. После чего 3 они ледяным взглядом посмотрели на Гу Яна, Лэй Цяньшана, Ци Синя и всех их людей, их глаза были полны презрения.

Это привело Гу Яна и остальных в ярость. Они сердито сжали кулаки, но ничего, не могли сделать, все. Что им оставалось, это только ждать решения Старейшины Суня.

В это время Старейшина Сунь проклинал этих двоих основных учеников, которые выразили свою поддержку Лонг Чену. Это была своего рода провокация, но он повел себя так, словно ни чего не произошло.

- Лонг Чен, ты убил своих братьев по ордену. То есть ты нарушил правила монастыря, и это бессмысленно отрицать, и нельзя опровергнуть. Ты не можешь уйти от наказания.

Долго Чен рассмеялся:

- Что за чепуха. Я, разве не следовал девизу монастыря? И кроме того, что ты имеешь в виду, говоря о том, что я не могу уйти от наказания? Я убил братьев, по ордену? Твои глаза ослепли с возрастом? Эти куски мусора, нанесли удар своим товарищам в спину, разве они могут быть братьями этого ордена?

- Как самонадеянно. Это было всего лишь соревнование, а не настоящая битва. Это не может быть расценено, как предательство! То просто здоровая конкуренция!

Старейшина Сунь был просто в бешенстве, от оскорблений и неуважения Лонг Чена. Но, несмотря на то, что он хотел раздавить Лонг Чена до смерти, он не осмеливался ничего делать. Это потому, что он знал, что все происходящее здесь тайно контролировалось высокопоставленными членами монастыря. Он должен был действовать честно и беспристрастно.

- Конкуренция? Тогда позвольте мне спросить, зачем монастырь тратит так много усилий, чтобы обучить нас, и помочь нам в совершенствовании? Стоит ли это, тех усилий, и средств, которые монастырь тратит, на нас? Зачем мы здесь? - с сомнением спросил Лонг Чен.

- Монастырь совершенствует вас, чтобы вы могли стать достойными уважения людьми, которые будут поддерживать праведный путь. Ваша цель состоит в том, чтобы уничтожить тех Порочных Дьяволов, которые подвергают опасности простых людей, защищая их от жестокости, - с достоинством ответил Старейшина Сунь.

Он изо всех сил старался показать себя, с лучшей стороны – образцовым учителем, и справедливым судьей.

Но Лонг Чен давно видел природу этого старика. Он рассмеялся ему в лицо:

- Иными словами, мы должны стать борцами против Порочных Дьяволов. Тогда позвольте мне спросить, столкнемся ли мы с опасностью, сражаясь с ними?

- Щенок, как не может быть опасности в бою? Праведные люди не должны бояться...

Лонг Чен, не дослушал слова Старейшины, и перебил его:

- Поскольку сражение будет опасным, это борьба за жизнь и смерть. Тогда причина, по которой мы совершенствуемся сегодня, заключается в том, что каждая дополнительная сила, которую мы получаем, будет зависеть от того, сможем ли мы выжить в этих великих битвах. Другими словами, эта борьба за ресурсы сейчас направлена на то, чтобы обучить нас, и у нас было больше шансов выжить в этих битвах! - внезапно голос Лонг Чена стал громче. - Тогда, старый ублюдок, скажи мне, это соревнование простая игра? Они предали нас, заставив нас потерять все ресурсы, которые мы должны были получить. Теперь без ресурсов наша сила упадет, что скажется на нашем совершенствовании. По мере того, как мы будем проигрывать, вскоре, наш уровень силы ослабнет. Это означает, что в дальнейшем, многие из моих братьев погибнут в настоящих битвах! Так скажи мне, это нож в спину или нет?

Лонг Чен закончил говорить, и его убийственная аура устремилась к Старейшине Суню.

Сердца всех трепетали. Хотя старший ученик-брат Ван предупредил всех, что это не игра, однако все ученики, воспринимали это соревнование, именно так. Просто это была игра, которая очень важна. Ни кто из учеников и не думал, что эта игра будет касаться их будущего, и ее цена - жизнь или смерть.

Теперь, когда Лонг Чен разъяснил им это, все были совершенно потрясены.

Лицо Старейшины Суня стало зеленым от злости, так как он не знал, что ответить. Если он признает, что Лонг Чен прав, то убийство этих людей можно считать оправданным действием, и он не сможет наказать его. Если он возразит, это будет очевидным враньем, его будут, за это презирать, и он потеряет свой престиж, как Старейшина. Он был просто растерян.

В своем сердце он ненавидел Лонг Чена до смерти. Прошло много лет с тех пор, как кто-то пытался его оскорблять, не получив при этом отпор. Но, сейчас у него не было возможности возразить, и подавить своего обидчика.

- Вам нечего сказать? Вы знаете, почему в монастыре проводится такая командная битва? Почему, не проводят, одиночных состязаний? Не потому ли, что монастырь хочет поднять лидерские качества основных учеников, и укрепить доверие между учениками, научив нас сражаться в команде? Все понимают, что команда сильнее одного человека! И это единственная причина, по которой монастырь использует такой метод соревнования. Взаимная защита - объединяясь в одно целое, высвобождая больше силы.

Лонг Чен указал на Гу Яна и стоявших рядом, Ци Синя и Лэй Цяньшана:

- Что касается «умных» идиотов, это просто чушь собачья. Вы думаете, что маленькая хитрая уловка может считаться умом? С вашими маленькими уловками, если вы столкнетесь со зловещими и коварными Порочными Дьяволами, вы превратитесь в трупы, прежде чем сможете напрячь, хоть одну извилину! Почему мы собраны в команды? Потому, что перед лицом смертельной опасности, наши спины, будут прикрыты, нашими товарищами. Поскольку у нас есть такое доверие, мы будем всегда уверены, что они защитят наш тыл, даже ценой

собственной жизни. Может ли такая кучка свиней, как вы, это понять?

Лицо Гу Яна стало мрачным, и он ответил:

- Тоже мне потеря! Какая польза от твоих жалоб? Тяжело признать поражение?

Лонг Чен слегка улыбнулся:

- Конечно, такие слова бесполезны для свиньи, как ты, которая думает только о себе. Но я верю, что есть люди, которые могут понять мои слова. Твои шпионы все еще спрятаны в фракциях, если вы понимаете, о чем я говорю, будьте настоящими воинами и выходите сами. Не обманывайте доверие и чувства других людей.

Когда Лонг Чен закончил говорить, один человек вздохнул и вышел из своей фракции. Он сказал своему основному ученику:

- Мне очень жаль. Я разочаровал доверие всех. Я покину фракцию, но я также не вернусь к своей первоначальной фракции .

После того, как этот ученик вышел, его примеру последовали, еще семь учеников. Все эти ученики, стояли, опустив головы, с лицами красными от стыда.

Первый человек, который вышел из фракции, уже собирался уходить, когда его остановил, его основной ученик. Он горько улыбнулся:

- Если ты хочешь убить меня, давай. Я не буду сопротивляться.

- То, что ко мне относились как к брату, в последние дни, действительно, вызывало в моем сердце несравненную муку. Мне хватило этой боли. Я хочу быть похожим на тебя Лонг Чен, и стать - настоящим мужчиной.

Вся толпа молчала, наблюдая за основным учеником, и его действиями.

Основной ученик похлопал парня по плечу.

- Что ж, я рад, что ты все осознал! Но, вот вопрос - если ты уйдешь, где мне взять другого брата?

После этих слов, парень прибывал, в шоке. Глядя в глаза основного ученика, он не мог сдержать слез.

- Эй, если ты будешь вести себя как девушка, то я тебя выгоню. Ты подаешь дурной пример своим братьям!

После того, как этот ученик вернулся в свою фракцию, сразу же было несколько других основных учеников, которые отзывались тех людей, которые вышли.

- Не стой там тупо. Все уже вернулись, так что не стой, здесь, как идиот.

Лин Юнь-цзы и Ту Фанг наблюдали за происходящим из пещеры. Лин Юнь-цзы кивнул:

- Лонг Чен - прирожденный лидер. У него есть врожденная харизма, которая заставляет людей следовать за ним. С помощью всего лишь пары слов он смог наполнить многих из них непоколебимой лояльностью. На это способен далеко не каждый эксперт.

Ту Фанг тоже кивнул. У Лонг Чена была мудрость, которая не соответствовала его возрасту. Он сумел понять цели монастыря, с одного взгляда. Но он не мог понять, почему такой умный человек, делает такие глупые поступки.

С мудростью Лонг Чена, даже если бы он потерпел поражение на этот раз, он определенно смог бы быстро изменить ситуацию. Почему ему пришлось использовать такой экстремальный метод?

- Лонг Чен! Я Ло Кан. Я надеюсь, что мы можем быть друзьями?

Это был первый основной ученик, который простил тайного агента и принял его обратно в свою фракцию. Он подошел к Лонг Чену и протянул руку.

- Мне не нравится иметь друзей! - Лонг Чен покачал головой. - Вместо этого я хотел бы иметь братьев по оружию, с которыми можно сражаться с врагом, - с этими словами Лонг Чен протянул руку.

Выражение лица Ло Кана изменилось, когда он услышал первую половину, но услышав остальное, он от души рассмеялся.

- Хорошо, надеюсь, будет день, когда я смогу стоять с братом Лонгом на поле битвы.

После действий Ло Кана, к Лонг Чену подошли еще несколько основных учеников, и так же пожали ему руку. Хотя база совершенствования Лонга Чена была самой слабой, все глубоко восхищались его гордостью и героическим характером.

Что касается Гу Яна, Лэй Цяньшана и Ци Синя, их выражения были крайне безобразными. Теперь, когда все эти ученики восстали против них, их мелкие уловки были немедленно раскрыты. Те перебежчики, которым было разрешено вернуться во фракции, в которых они находились, смотрели на них особенно презрительно, заставляя их почти взрываться от ярости.

- Старейшина Сунь, Лонг Чен нарушил правила монастыря и злонамеренно убил людей. Его преступление, не может быть прощено. Пожалуйста, проявите справедливость, Старейшина Сунь! - с этими словами Ци Синь почтительно поклонился Старейшине Суню.

Первоначально Старейшина Сунь был сбит с толку, вопросами Лонг Чена. Затем, когда он увидел, как к Лонг Чену подходит все больше и больше учеников, он сразу понял, что ситуация выходит из-под его контроля. Старейшина Сунь, стоял в растерянности, но слова Ци Синя вернули его в чувство.

«Я действительно идиот! О чем мне с ним спорить? Поскольку он убивал людей и нарушал правила монастыря, я могу прямо объявить о его наказании!», - подумал Старейшина Сунь.

Он посмотрел на Лонг Чена и серьезно сказал:

- Лонг Чен, как бы ты ни хитрил, ты не можешь изменить тот факт, что ты злонамеренно убил людей. Но ты должен быть благодарным, что правила монастыря благоприятствуют сильным. Тебе не придется платить своей жизнью за убийство. Однако с сегодняшнего дня вы больше никогда не будете учеником этого монастыря. Ты исключен.

Тан Ван-эр подошла к Лонг Чену:

- Так как Старейшина Сунь принял такое решение, я покидаю монастырь вместе с Лонг Ченом.

- Что!?

Все были шокированы, таким поворотом событий.

- Я - Е Чжики, также ухожу, из монастыря!

Лонг Чен был ошарашен. Он собирался что-то сказать, но снова раздался голос.

- Я так же не останусь в этом монастыре! – сказал Сунь Минь Юань.

- Ли Ци также присоединяется к брату Лонг Чену.

- Ло Кан также, уходит с братом Лонг Ченом!

«...»

Еще четыре основных ученика, так же присоединились к Лонг Чену. Они верили, в то, что монастырь не посмеет изгнать их всех. Несмотря на то, что Лонг Чен нарушил правила, Старейшина Сунь не мог наказать его, и не знал, как он должен поступить. Так как монастырь действительно очень дорожил, основными учениками.

- Это бунт? - Старейшина Сунь свирепствовал.

Он понимал, что если на стороне Лонг Чена выступят все эти ученики, он попросту не сможет его наказать.

Внезапно раздался голос, который заполнил все небо.

- Я сам, займусь этим вопросом!

<http://tl.rulate.ru/book/8115/783872>